

путей Азиатской России: статистический сборник МПС. — Вып. 115. — Санкт-Петербург: [б.и.], 1911.

8. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге за 1903 г. — Санкт-Петербург: [б.и.], 1904.

9. Омская губерния: материалы к познанию производительных сил. — Омск: [б.и.], 1923.

10. Статистические сведения Управления Сибирской железной дороги по перевозке всякого рода грузов за 1901—1914 гг. — Вып. 2. — Томск: [б.и.], 1915.

11. Обзоры Акмолинской области за 1900—1914 гг. — Омск, 1915; Обзоры Семипалатинской области за 1907—1911 гг. — Семипалатинск, 1908—1912; Обзоры Тобольской губернии за 1900—1914 гг. — Тобольск 1901—1915.

12. Кирьяш, А.В. Периодическая печать Западной Сибири о роли железнодорожного транспорта в развитии региона в конце XIX — начале XX века / А.В. Кирьяш // Актуальные проблемы исторической науки: общее и уникальное в истории: сборник научных статей / под ред. В.Н. Худякова. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009.

УДК 373.2(571.13)

Помыткина В.Л., г. Тара

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТАРСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

Говоря об истории образования в стране после 1917 г., исследователи чаще обращаются к теме начального школьного образования, рассматривается процесс становления именно начальной ступени образования и воспитания — школы грамоты, избы-читальни, кружки, школы 1-й и 2-й ступеней, школы крестьянской молодёжи. Но не стоит забывать и о таком направлении, как дошкольное воспитание, которое тоже развивалось на фоне строительства новой жизни. Во всех уголках России на тот момент оно находилось в почти зачаточном состоянии. И если в деле народного образования потребность в повышении уровня образованности населения после 1917 г. была очевидна, — по переписи 1920 г. по уезду грамотность составляла 16%, — необходимость развития дошкольного воспитания и образования диктовалась самим временем.

Причиной этому стала возросшая роль женщины в советском обществе. Для массового привлечения женщин на производство в городах, на колхозные работы в деревне, для участия их в политической

жизни требовалось создать сеть дошкольных учреждений, где могли находиться дети в течение рабочего дня родителей.

Для должного развития дошкольного воспитания при каждом отделе народного образования, будь то губернский или уездный, были организованы дошкольные отделы, которые взяли в свои руки всё местное дошкольное дело. При этих отделах состоял штат разъездных инструкторов дошкольного воспитания, которые организовывали все местные дошкольные учреждения и входили в коллегию отдела, представляя доклад о своей деятельности. Вокруг этих отделов организовывались все работники дошкольных учреждений. В Тарском уезде к 1922 г. дошкольный подотдел в результате реорганизации волился в подотдел социального воспитания на правах отделения [1, л.1].

Первой задачей дошкольного подотдела являлась пропаганда дошкольного воспитания в широких массах. Для этого рекомендовалось распространение популярной литературы, брошюр и ленточек, содержащих сведения о значении и задачах дошкольного воспитания. Также поощрялась организация передвижных показательных выставок в самые отдалённые места. Данные выставки должны были содержать сведения по организации, пропаганде и ведению учреждений дошкольного воспитания, в виде фотодиаграмм и таблиц, рисунков и произведений детского творчества. Так же говорилось об организации дошкольных музеев и библиотек, состоящих из общепедагогической, детской и дошкольной литературы.

Идея широкого развития дошкольного воспитания и введения его в общую систему Единой школы, встретила с огромным препятствием — отсутствием дошкольных работников. Стали организовываться местные и выездные курсы подготовки дошкольных работников, длительностью от одного месяца. Причём, первое место на данных курсах отводилось именно практике дошкольного воспитания и инструктированию по организации дошкольного дела.

Детские учреждения обслуживали весь дошкольный возраст ребёнка до его поступления в школу — от 3 до 8-9 лет. Выделяли основные типы детских учреждений различных по времени пребывания в них детей: детские сады, очаги, площадки и колонии. В детские сады поступали дети с 3-х летнего возраста, где дети проводили всё рабочее время матери (обычно 6 часов, очаги — 8-10 часов) и получали питание. Эти же принципы организации переносились и на площадки, которые организовывались с целью дать летом беспризорным детям находиться под присмотром взрослых. Колонии устраивались с целью поднятия пси-

хического и физического уровня детей, дети пребывали там постоянно, привыкали к жизни в коммуне, обслуживали вместе с руководителем свои нужды [2, л. 5,6].

Основными типами учреждений дошкольного воспитания в г. Таре в 1920 г. являлись очаг, работающий в течение 8—10 часов, и детский сад, работающий 6 часов [3, л. 35]. Содержание, методы и организация педагогической работы во всех типах дошкольных учреждений были одни и те же: вся работа велась на методическом языке и строилась на развитии в ребёнке материалистического мировоззрения и коллективных навыков. Дошкольные учреждения обслуживали детей от 3 до 8 лет. Причём группы семилеток должны были быть организованы при каждом дошкольном учреждении, согласно инструкции об организации переходных групп. Продолжительность функционирования детского очага определялась длительностью рабочего дня родителей. Занятия в детском очаге и саду велись круглый год, за исключением выходных дней, в праздничные дни оставался работник для тех детей, чьи родители работали [3, л.61].

Из-за невозможности сразу в полном объёме развернуть сеть дошкольных учреждений в деревне эту работу начали с создания детских площадок. Площадки в деревне особенно были необходимы в трудную пору, когда малыши оставались без присмотра взрослых. Циркуляр по организации детских площадок для детей дошкольного возраста рекомендовал, чтобы первое место в работе на летней площадке занимала природа — она учит наблюдать за трудом взрослых и даёт возможность организовать труд самих детей. Работа на площадке выражалась в экскурсиях, наблюдениях, устройстве огорода. Вся организация дела на площадке должна была опираться на самоорганизацию самих детей, на взаимопомощь. Так старшим детям 7-8 лет можно поручать на некоторое время присмотр за малышами 3-4-х лет, для которых на площадке отгораживалось отдельное место, предоставлялись самые необходимые в этом возрасте материалы и игрушки: песок, глина, песочные формы, лопатки, мячи. Площадки функционировали в течение 3-3,5 месяцев. Они организовывались с наступлением теплой погоды и закрывались с наступлением холода в сентябре. Функционировали в течение всего дня, и количество часов устанавливалось в зависимости от занятости взрослых. На площадку принимались дети от 3 до 9 лет. Питание детей на площадке осуществлялось на средства родителей путём взносов. В основу педагогической работы было положено физическое воспитание, работа по изучению и наблюдению природы, связь с

окружающей жизнью и современностью. Большое внимание уделялось экскурсиям и прогулкам, играм и пению, обязательен был отдых — сон. Штат площадки — один руководитель на 30—40 человек, количество технических служащих зависело от количества детей.

В 1920 г. детские площадки были открыты во многих сёлах Тарского уезда. Так в с. Малокрасноярском в здании школы были открыты даже детские ясли, в которые помещались грудные дети по 5-6 человек и отдельно дети от 3 до 6 лет до 15 человек, под присмотром учительницы Марии Филатовны Инфантьевой [4, л. 52]. Зачастую площадки открывались общими силами жителей деревни и лишь потом получали материальную поддержку от отдела образования. Такое положение было с организацией детской площадки в Артынской волости. 28 августа 1920 г. члены Артынской волостной комячейки обращались в Тарский уездный подотдел дошкольного воспитания с просьбой об отпуске денежного аванса в сумме 10 000 руб. на уже действующую площадку, которую посещало 40 детей. [4, л. 71]

В августе 1920 г. Сибирским революционным комитетом были утверждены нормы питания детей, находящихся в школах-комуннах, и детей, посещающих детские сады и площадки, где устраивались для них завтраки. Согласно этим нормам, месячный паём для детей, посещающих дошкольные учреждения, составил: крупы разной — 2 фунта (1 фунт — 0,41 кг), лук — $\frac{1}{4}$ фунта, сахар — $\frac{1}{2}$ фунта, творог — 2 фунта, мясо — 2 фунта, масло сливочное — $\frac{1}{2}$ фунта, хлеба пшеничного — $7\frac{1}{2}$ фунтов, кофе сырого — $\frac{1}{4}$ фунта, соли — $\frac{1}{4}$ фунта [5, л. 31].

Воспитателям детских садов и площадок рекомендовалось устраивать прогулки в лес, если он был поблизости, экскурсии на природу. Много находиться на свежем воздухе. При наблюдении за природой, растениями и животными воспитатели использовали с детьми загадки, которые известны детям и сейчас:

Грузчик, плотник, артельный работник;

Без пил, без топора построил города. (Муравей)

Не мотор, а гудит, не пилот, а летит, не змея, а жалит. (Пчела)

На летних площадках разучивались марши и песни в духе того времени:

Весёлые ребята.

Все мы здесь весёлые ребята, наше детство песнями богато,

Мы сюда собрались дружно, как один, тина-тина, день-день-день.

Будем сильны, будем все мы ловки, для буржуев есть у нас винтовки.

Никому свих знамён не отдадим, тина-тина, день-день.

По колхозу идём мы крепким шагом, над колхозом машем красным флагом.

Смело мы в лицо врагам своим глядим, тина-тина, день-день-день [6, л. 34].

Одной из первых детская колония в 1920 г. открылась в с. Екатерининском 15 июля. Колония помещалась в школе, которая находилась в конце села возле соснового бора. Вместо кроватей для детей были сделаны в 3 ряда нары, на которых умещалось 25 человек, были сделаны матрасы, которые по мере необходимости набивались соломой, сколочен длинный стол и две скамьи, в кухне выложена плита. Посуду пришлось добывать по разным учреждениям. Холст на 10 полотенец был получен от женотдела. Обслуживалась колония руководительницей А. Яковлевой, заведующей и двумя техническими служащими. Дети в колонию отправлялись преимущественно малокровные, с дефицитом веса. Всего в колонии перебивало 40 детей: от 3 до лет — 9 человек, от 6 до 8 — 29, и 9 лет — 2 человека. Первые две недели были трудными, т.к. дети скучали по дому, но потом привыкли и о доме не вспоминали. Не все дети пробыли весь сезон, на их место прибывали другие. Только 18 человек пробыли сезон полностью. Главное внимание уделялось физическому развитию. Дети купались два раза в день, лазали по горам, собирали грибы и ягоды. Велись подвижные игры на свежем воздухе, собрали коллекцию насекомых и листьев, уделялось много внимания знакомству с природой. В непогоду дети лепили из глины, делали корбочки и кузовки из бересты, заучивали стихи и скороговорки. Чтобы дети чувствовали себя хозяевами, совместно с руководителем убирали комнату, заготавливали хворост для печи, дежурили во время обедов. Питание было 4-х разовое. Меню было следующим: на завтрак пеклись лепёшки, ватрушки с творогом, пироги с грибами и яйцом или хлеб с маслом и сахаром; на обед — мясной суп и молочная каша или молочная лапша, ячница или грибы в сметане; на ужин всегда каша с маслом и молоко. 18 детей, которые пробыли безвыездно, хорошо окрепли и поправились. Каждую субботу дети мылись в бане, менялось бельё. За сезон заболели всего 2 ребёнка, болезни прошли без осложнений. В сентябре дети вернулись домой здоровыми и весёлыми, с обещанием вернуться на следующий год [7, л. 22-23 об].

Таким образом, в начале 1920-х г. дошкольное дело в Тарском уезде было представлено детскими садами, очагами, площадками и колониями. Первые два типа дошкольных учреждений были характерны для

города, а площадки и колонии — для сельской местности и носили в основном сезонный характер. Инициатива по открытию детских дошкольных учреждений исходила, как правило, от местных жителей, а финансирование, которое поступало от отдела образования, было недостаточным, и население тоже вносило свою лепту в организацию детских площадок и садов. Во всех типах детских дошкольных учреждений работали воспитатели, с педагогическим образованием, либо прошедшие курсы переподготовки для работы с детьми. В детских садах большое внимание уделялось не только здоровью детей — прогулки на свежем воздухе по возможности, хорошее питание, но и патристическому воспитанию — дети разучивали стихи и песни на данную тематику.

1. ТФ ГИАОО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1.
2. ТФ ГИАОО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 31.
3. ТФ ГИАОО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 197.
4. ТФ ГИАОО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 33.
5. ТФ ГИАОО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 117.
6. ТФ ГИАОО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 114.

УДК 94(573.13):332.021.8

Растягаева Г.И., г. Омск

ДОКУМЕНТЫ ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ТАРСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тема переселения крестьянского населения из «России в Сибирь» интересна и животрепещуща как для профессиональных историков, так и для неискушенных глубокими научными познаниями наших современников, стремящихся узнать как можно больше о своих предках, отважившихся покинуть свои родные места и пустить корни на пугающих и манящих сибирских просторах. Документальные свидетельства этого беспрецедентного миграционного процесса, начало которого было положено походом Ермака, а завершение — революцией и Гражданской войной, рассредоточены по разным архивным фондам региональных и центральных государственных архивов. Не побоюсь вызвать «огонь на себя» и высказать мнение, что давно уже настала пора прове-